

Бета внезапно улыбнулся, уголки его губ приподнялись, а в глазах читался явный вызов.

Словно он хотел сказать: мы оба беты, почему ты можешь, а я нет?

Цзи Нин нахмурился. Тот бета уже отвернулся, опустив голову, его руки нервно теребили край одежды — выглядел он слабым, жалким и склонным к покраснению.

Их класс находился почти на противоположной стороне школьного двора. Рядом с ним появился кто-то ещё, и теперь на него больше не натывались, но зато количество взглядов, устремлённых на него, увеличилось.

Почти в каждом классе, мимо которого они проходили, можно было увидеть, как рядом с тем, кто обычно ненавидел близость людей, появилось новое лицо, причём на его лице не было ни капли раздражения.

Даже если они находились так близко, что почти касались друг друга.

Некоторые завистливые взгляды упали на ничем не примечательного парня, словно пытаясь прожечь в нём дыру.

Когда они прошли мимо, начались шепотки и обсуждения.

— Кто это...?

— Почему он идёт рядом с ним? И так близко...

— Это слишком! У него уже столько людей вокруг!

В их глазах это было доказательством ветрености Ци Цяньсюэ.

Он всегда был окружён разными парнями, иногда даже появлялся с запахом феромонов, что вызывало у них ярость, словно они видели, как их неверная жена флиртует с другими мужчинами, и ничего не могли с этим поделать.

Поэтому они ненавидели тех, кто находился рядом с Ци Цяньсюэ, но в то же время их сердца и тела жаждали занять их место.

Взгляды, устремлённые на Ци Цяньсюэ, были ощутимы, как змеиные языки, высывающиеся из тёмных углов.

Чем дольше задерживались взгляды на Ци Цяньсюэ, тем сильнее была зависть к тому неизвестному парню.

Перейдя через школьный двор и дойдя до своего класса, Ци Цяньсюэ остановился и вспомнил о том, кого он случайно взял в качестве щита. Щит добросовестно сопровождал его до класса, возможно, уже пропустив своё место в строю.

Когда он не сталкивался с неприятными людьми, Ци Цяньсюэ был довольно добродушным. Подумав, он достал из кармана конфету и мягко сказал:

— Вот, угощайся. Спасибо.

Конфета была у него с утра, он собирался съесть её тайком во время поднятия флага.

Жаль только, что у него было всего две, и одну он отдал незнакомому однокласснику, так что Цзи Нину ничего не досталось.

Парень с удивлением посмотрел на конфету, которую Ци Цяньсюэ достал из кармана, и, беря её, его пальцы неизбежно коснулись ладони Ци Цяньсюэ.

В мгновение ока кончики его пальцев порозовели, рука с конфетой слегка задрожала, и парень с благоговением взял конфету обеими руками:

— Спасибо... спасибо.

Ци Цяньсюэ кивнул, не придавая этому значения, и уже собирался отвернуться, как вдруг услышал радостный голос:

— Старшеклассник Ци!

Высокий и симпатичный парень пробился сквозь толпу и с улыбкой сказал:

— Мне так жаль, что в тот день я испачкал твою рубашку. Я купил несколько таких же рубашек, как тебе их передать?

Парень подмигнул и небрежно добавил:

— Или дашь мне свои контакты, и я просто переведу тебе деньги за рубашку?

Ци Цяньсюэ сразу вспомнил, кто это был. Тот, кто пролил на него вино на банкете, организованном семьёй Бо.

Тогда это его раздражало, ведь кто бы не разозлился, если на него внезапно прольют вино?

Но сейчас его злость уже давно прошла.

Ци Цяньсюэ небрежно махнул рукой:

— Не надо компенсировать.

Сяо Юй выглядел смущённым:

— Как же так? Ведь из-за меня ты провёл на банкете в мокрой рубашке. Если я не компенсирую, мне будет стыдно.

...Ци Цяньсюэ уже почти забыл то чувство стыда, когда он беспокоился, что кто-то увидит его в мокрой одежде.

Словно он снова вернулся в тот вечер, сжимая пальцы ног:

— Хочешь компенсировать — компенсируй. В конце концов, все, кто был на банкете Бо, богаты, им по карману одна рубашка.

Сяо Юй с радостью достал телефон, чтобы добавить Ци Цяньсюэ в друзья, но Цзи Нин, который всё это время молчал, спокойно напомнил:

— Ты не взял телефон.

— Ах, точно, — Ци Цяньсюэ вспомнил, что оставил телефон в общежитии, чтобы не таскать его с собой на поднятие флага.

Сяо Юй незаметно сжал телефон в руке, его улыбка стала ещё ярче:

— Тогда давай так: старшеклассник Ци, просто добавь меня в друзья с моего телефона.

Затем он осторожно добавил:

— Можно?

Ци Цяньсюэ, хоть и был упрямым, но легко поддавался на такие просьбы. Он протянул руку, и Сяо Юй быстро передал ему телефон. Введя свой WeChat, Ци Цяньсюэ вернул телефон обратно.

Краем глаза он заметил, как Цзи Нин нахмурился, когда он вводил WeChat, и, повернувшись, с улыбкой шепнул:

— Я возьму его деньги, чтобы содержать тебя.

Цзи Нин был из бедной семьи, и Ци Цяньсюэ всегда покупал всё в двойном экземпляре, так что слова о том, что он возьмёт деньги Сяо Юя для Цзи Нина, звучали довольно логично.

Он говорил тихо, но если прислушаться, можно было услышать. Он не заметил, как после этих слов лица окружающих изменились.

К счастью, время поднятия флага приближалось, и директор уже взял микрофон, чтобы поторопить ленивых учеников.

Сяо Юй и тот парень, который был щитом, вернулись в свои классы.

Цзи Нин смотрел на Ци Цяньсюэ, стоящего впереди. Он был высоким для беты, но Цзи Нин всё равно был выше его на полголовы, почти как некоторые альфы.

С его позиции он мог видеть нежную кожу на шее Ци Цяньсюэ, где кость слегка выступала. Поскольку он был бетой, ему не нужно было носить пластырь, блокирующий запах, и его железа была открыта, иногда на неё падали пряди волос.

В современном обществе железа почти равнозначна второму физическому признаку человека.

Цзи Нин опустил глаза. Ци Цяньсюэ обычно не интересовался школьными делами и не обращал внимания на сплетни, поэтому он, конечно, не знал.

Тот парень, который просил WeChat, был очень известен в старших классах, настолько, что даже он слышал о нём.

Многие предсказывали, что он станет следующим, кого Ци Цяньсюэ соблазнит, после Цинь Цзыму.

Из-за своего статуса и положения.

Церемония поднятия флага была такой же скучной и наводящей сон, как обычно. Ци Цяньсюэ, послушав немного, начал клевать носом, держа во рту мятную конфету, чтобы взбодриться.

Только когда директор объявил, что Бо Цинле сегодня приедет в школу, он немного оживился.

Стиснув конфету зубами, он задумчиво подумал, что не каждый может удостоиться такого торжественного представления от директора.

Единственный сын семьи Бо, несмотря на свою физическую неполноценность, не был омрачён этим, а, наоборот, из-за этого дефекта его семья вознесла его до небес.

Слухи об этом молодом человеке были известны даже за пределами звёздной системы.

Когда конфета во рту медленно растаяла, длинная речь директора наконец закончилась, и толпа начала расходиться в разные стороны.

Ци Цяньсюэ стоял на месте, ожидая, пока толпа немного рассосётся. В такие моменты трудно избежать столкновений, он старался уклоняться, но кто-то слева по какой-то причине отступил на шаг и случайно наткнулся на него.

В тот момент, когда Ци Цяньсюэ потерял равновесие и чуть не упал на бок, кто-то схватил его за руку и подтянул. Но из-за этого движения он не упал назад, а оказался в объятиях этого человека.

Это выглядело так, будто он сам бросился в объятия.

— Почему ты такой неосторожный? — раздался смеющийся голос над его головой.

Ци Цяньсюэ даже не повернулся, пробормотав:

— ...Скучно.

Но он всё равно стоял спокойно, не двигаясь. С Цинь Цзыму, защищающим его, окружающие не могли его толкнуть.

Пока ученики всех трёх классов расходились, Ци Цяньсюэ начал засыпать, и, неудобно устроившись, он повернулся в объятиях Цинь Цзыму, прижав щеку к его груди, словно к подушке.

Он был очень самоуверен.

Он идеально воплотил в себе образ «инструмента».

Его не волновало, как на это смотрят окружающие, возможно, они просто не привыкли видеть такую откровенную близость, поэтому с любопытством поглядывали на них.

Слишком бесстыдно.

И в то же время с завистью думали, почему это не они обнимают его.

Когда толпа рассеялась, Ци Цяньсюэ пошёл с Цинь Цзыму поесть. Он хотел позвать с собой Цзи Нина, но, обернувшись, обнаружил, что тот куда-то исчез, возможно, потерялся в толпе.

[Пусто]